

Владимир Евсеев,
заместитель директора Института стран СНГ,
военный эксперт, кандидат технических наук.

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К УРЕГУЛИРОВАНИЮ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА (ВЗГЛЯД ВОЕННОГО ЭКСПЕРТА)

Четырехдневная война в зоне Нагорного Карабаха, которая имела место в апреле 2016 г., фактически означала разморозку вооруженного конфликта и де-факто выход противоборствующих сторон из соответствующих соглашений о прекращении огня, достигнутых в 1994-1995 гг. Повторение таких событий в будущем вполне возможно, поэтому целесообразно под руководством сопредседателей Минской группы ОБСЕ заключить между противоборствующими сторонами соглашение об отводе от линии боевого соприкосновения тяжелых и легких вооружений по аналогии с Комплексом мер по выполнению Минских соглашений («Минск-2»).

Ключевые слова: конфликт, баланс сил, военный бюджет, четырехдневная война, агрессия, урегулирование, предвидение, Минская группа, отвод вооружений.

Vladimir Evseev
Deputy Director of the Institute of CIS,
military expert, Candidate of Technical Sciences

ON SOME APPROACHES TO THE SETTLEMENT OF THE NAGORNO-KARABAKH CONFLICT (THE MILITARY EXPERT OPINION)

The four-day war in Nagorno-Karabakh, which took place in April 2016, actually meant the defrost of armed conflict and the de facto exit of the opposing sides of the respective cease-fire agreements, reached in 1994-1995. As the repetition of such events in the future it is quite possible it is advisable to conclude, under the leadership of co-chairmen of the OSCE Minsk Group, an agreement between the warring parties of the withdrawal from the line of contact between the heavy and light weapons, similar to the package of measures for the implementation of the Minsk agreements ("Minsk-2").

Վլադիմիր Եվսեև

ԼԵՆՆԱՅԻՆ ՂԱՐԱԲԱՂԻ ՀԱՎԱՍՏԱՐՏՈՒԹՅԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՄԱՆ ՄԻ ՔԱՆԻ ՄՈՏԵՑՈՒՄՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ (ՌԱԶՄԱԿԱՆ ՓՈՐՁԱԳԵՏԻ ՏԵՍԱԿԵՏ)

Անվտանգիր՝ Քառօրյա պատերազմը Լեռնային Ղարաբաղում 2016թ-ի ապրիլին, փաստորեն նշանակում է զինված հակամարտության ապաստանեցում և հակամարտող կողմերի դե-ֆակտո դուրս գալը 1994-1995թթ-ին ձեռք բերված զինադադարի համաձայնագրերից: Նման իրադարձությունների կրկնությունը ապագայում հնարավոր է, այդ պատճառով նպատակահարմար է ԵԱՀԿ Մինսկի համանախագահների ղեկավարությամբ հակամարտող կողմերի միջև համաձայնագիր կնքել շփման գծից ծանր և թեթև զինատեսակների հետ քաշման մասին Մինսկյան համաձայնագրերի («Մինսկ-2») նմանությամբ:

Բանալի բառեր՝ կոնֆլիկտ, ուժերի հավասակշռություն, ռազմական բյուջե, քառօրյա պատերազմ, ագրեսիա, կարգավորում, կանխատեսում, Մինսկի խումբ, զինատեսակների հետ քաշում:

Весной 2016 г. градус эскалации в Нагорном Карабахе был чрезвычайно высоким. Так, в период со 2 до 5 апреля в этой зоне развернулись масштабные боевые действия, которые не привели к успеху ни одной из сторон. Но фактически они означали разморозку вооруженного конфликта и де-факто выход противоборствующих сторон из соглашений о прекращении огня в зоне нагорно-карабахского конфликта, достигнутых в 1994-1995 гг. Избирательно ссылаясь на существующие международно-правовые документы, официальный Баку никогда не отрицал приемлемости военного пути решения этого конфликта¹. Такая позиция привела к значительным жертвам, в первую очередь с азербайджанской стороны.

Хронология войны

В ночь на 2 апреля 2016 г. в зоне Нагорного Карабаха Вооруженные силы (ВС) Азербайджана предприняли наступление с северо-восточного (мардакертского) направления. Позднее началась атака и с южного (гадрутского) направления: еще два удара, менее интенсивных, азербайджанские подразделения нанесли в ночь со 2 по 3 апреля.

Как отмечает армянский эксперт Д. Петросян, в ходе наступления, которое сопровождалось массированным огнем танков, ствольной и реактивной артиллерии, а также минометов различных калибров, были задействованы наиболее хорошо подготовленные азербайджанские военнослужащие из полка специального назначения 777-ой бригады и 191-ой горнострелковой бригады². Их общая численность составила не менее трех тысяч человек, включая турецких военнослужащих в качестве инструкторов и командиров некоторых разведывательно-диверсионных подразделений.

¹ Подал Бюль-бюль оглы лал օրենք սօբոյտիամ. քօոքհօյաշիմ Վ Կարաբաքե. ՎԻԴԵՕ. [Էլեկտրոննիյ րեսուրս]//ՆեզաՎիսիմիյ ինֆօրմացիոննիյ րեսուրս «ՄօսքՎա-Բաքու». Մ., 2 աքրելյա 2016. http://moscow-baku.ru/news/society/polad_byul_byul_ogly_dal_svoyu_otsenku_sobytiyam_proiskhodyashchim_v_karabakhe_video/.

² Քետրօսյան Ը. Նեկօտօրե Վոեննօ-քօլիտիքսկե ասքեկտյ «չեդրեքձեՎնօյ» Վոյնյ Վ Նաքօրնօ Կարաբաքե (Վզլյադ իզ ԵրեՎան) [Էլեկտրոննիյ րեսուրս] // Վոեննօ-քօլիտիքսկե անալիտիկա. Մ., 25 աքրելյա 2016. <http://vpoanalytics.com/2016/04/25/nekotorye-voenno-politicheskie-aspekty-chetyrexднеvnoj-vojny-v-nagornom-karabaxe-vzglyad-iz-erevana/>.

В результате ВС Азербайджана удалось временно взять под контроль несколько пунктов (постов) первой линии обороны. Впоследствии подразделения Армии обороны Нагорного Карабаха нанесли контрудар и смогли стабилизировать ситуацию. В дальнейшем бои велись именно за эти опорные пункты.

Нужно отметить, что это был наиболее масштабный вооруженный конфликт в зоне Нагорного Карабаха со времени установления перемирия в 1994 г., в ходе которого были задействованы все виды вооружений противоборствующих сторон, за исключением боевой авиации и баллистических ракет. Задача ВС Азербайджана заключалась в том, чтобы зайти в тыл Армии обороны НКР и ВС Армении, заняв как минимум один из семи районов «пояса безопасности», которые в соответствии с Мадридскими принципами должны отойти к Азербайджану.

Первоначально азербайджанская сторона заявила о взятии ряда стратегических высот и населенных пунктов. В реальности ей удалось лишь временно захватить с. Талыш Мартакертского района, которое находилось на расстоянии 3 км от линии боевого соприкосновения. До карабахской войны в нем проживало более 2 тыс. чел.

Всего в результате боевых действий ВС Азербайджана потеряли 2 вертолета, не менее 40 танков и 25 беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Армянская сторона подтвердила потерю 14 танков¹. Официальные данные о потерях сторон существенно отличаются от экспертных оценок в меньшую сторону (особенно в случае Азербайджана). Тем не менее, можно предположить, что в ходе боев погибло порядка 800 азербайджанских и 100 армянских военнослужащих. В НКР также погибли четверо мирных жителей и двое были ранены. Низкий уровень потерь среди мирных жителей объясняется тем, что они были своевременно эвакуированы с места боев².

Лишь 5 апреля по договоренности между Азербайджаном и Нагорно-Карабахской республикой огонь был прекращен и намечилось некоторое снижение взаимной напряженности. К этому времени армянские подразделения полностью восстановили свои позиции на северном направлении и, в основном, на южном направлении (за исключением высоты Леле-тепе). Такое положение дел сохраняется и в настоящее время.

Нужно обратить внимание, что 2 и 3 апреля 2016 г. ВС Азербайджана, впервые после подписания в мае 1994 года в Бишкеке документа, содержащего призыв о прекращении огня, привлекли к наступлению столь серьезные силы с одновременным координированным использованием различных родов войск, включая танки, артиллерию, вертолеты и БПЛА. Причем за две недели до этого прошли азербайджано-турецкие военные учения³, в ходе которых могли отработываться совместные боевые действия по «освобождению» Нагорного Карабаха.

Как уже указывалось, цель наступательной операции состояла в установлении контроля хотя бы над одним из семи районов в зоне безопасности вокруг Нагорного Карабаха. При благоприятном развитии ситуации она предусматривала не столько прорыв на северном и южном фланге, сколько нанесение фронтального удара по Степанакерту со стороны Агдама. Этому воспрепятствовали упредительные действия армянской стороны на центральном (агдамском) направлении.

Основные причины войны

На фоне значительного падения мировых цен на нефть социально-экономическое положение Азербайджана существенно ухудшилось. Так, в 2016 г. доходы государственного нефтяного фонда (SOFAZ) составят 3,0 млрд долл., а расходы – 7,1 млрд долл. Если учесть, что в декабре 2015 г. общие финансовые средства этого фонда составили 33,6 млрд долл., то в нынешнем году эти резервы сократятся на 12%. И даже в случае значительного сокращения расходной части государственного бюджета 2016 г., в том числе за счет уменьшения закупок вооружений и военной техники, руководству Республики Азербайджан придется искать дополнительные финансовые средства⁴.

В столь трудных социально-экономических условиях, правящей в Баку власти требовалась если не победоносная война, то хотя бы некоторый успех в силовом освобождении территорий по периметру административных границ бывшей Нагорно-Карабахской автономной области.

Не менее важную роль в апрельской эскалации вооруженного конфликта сыграли внешние факторы. Так, нападение на Нагорный Карабах началось после Вашингтонских встреч И. Алиева. Можно предположить, что на это решение повлияло желание еще раз привлечь внимание к ситуации в регионе после неудачных переговоров в США. Несомненно и то, что в контексте турецко-российского противостояния (улучшение двусторонних отношений началось только в июне) Анкара, стремящаяся обратить на себя внимание Москвы, также способствовала эскалации вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе.

Помимо этого, к апрелю 2016 г. не был реализован контракт на поставку в Армению российских вооружений. А азербайджанская сторона уже осуществила массированные закупки вооружений, в том числе из РФ и Израиля. Как следствие, ВС Азербайджана получили не только количественное, но и техническое преимущество, в том числе по бронетанковой технике, ствольной и реактивной артиллерии и БПЛА.

Позицию официального Баку по вопросу силового разрешения проблемы Нагорного Карабаха поддержали только Турция и Украина⁵. Все остальные страны и глобальные игроки либо международные организации (РФ, США, Минская группа ОБСЕ, ОДКБ, ЕС, Совет Европы, НАТО) осудили эскалацию вооруженного конфликта, призвали прекратить использование силы и озвучили безальтернативность мирного решения и переговоров в качестве способа разрешения этой проблемы. При этом российская сторона была наиболее активной.

Следует обратить внимание, что во время визита в Ереван, состоявшегося 21 – 22 апреля 2016 г., министр иностранных дел России, С. Лавров впервые после долгого перерыва напомнил Баку о необходимости выполнения не

¹ Противостоящие в Нагорном Карабахе стороны назвали свои потери [Электронный ресурс]//Информационное агентство «Lenta.Ru». М., 5 апреля 2016. <https://lenta.ru/news/2016/04/05/nkr>.

² Журналисты Sputnikпали под обстрел в Мартакерте [Электронный ресурс]//Информационное агентство «Sputnik-Армения». М., 3 апреля 2016. <http://ru.armeniasputnik.am/karabah/20160403/2722517.html>.

³ Завершились совместные учения ВВС Азербайджана и Турции [Электронный ресурс]//Информационный сайт «Meydan.Tv». М., 25 марта 2016. <https://www.meydan.tv/ru/site/news/12965/Завершились-совместные-учения-ВВС-Азербайджана-и-Турции.htm>.

⁴ Барсебян А. Азербайджан в марте 2016 г. (обзор внутренней ситуации) [Электронный ресурс]//Фонд «Нораванк». Ереван, 5 мая 2016. http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=14672.

⁵ Карабахских конфликт: в МИД Украины заявили, какую из сторон поддерживают [Электронный ресурс]//Обозреватель. Киев, 2 апреля 2016. <http://obozrevatel.com/politics/97134-karabahskij-konflikt-v-mid-ukrainyi-zayavili-kakuyu-iz-storon-podderzhivayut.htm>.

только вступившего в силу 12 мая 1994 г. Соглашения о прекращении огня в зоне нагорно-карабахского конфликта, но и Соглашения по укреплению режима прекращения огня, вступившего в силу 6 февраля 1995 г.¹ Выполнение противоборствующими последнего соглашения могло бы способствовать снижению уровня напряженности в зоне Нагорного Карабаха.

В тоже время было бы неправильно преувеличивать роль Москвы, которая, как полагают некоторые, способна в рамках так называемого «плана Лаврова» или «плана Путина» убедить армянскую сторону вернуть Баку пять районов зоны безопасности вокруг Нагорного Карабаха в обмен на присоединение Азербайджана к Евразийскому экономическому союзу². Подобное представляется маловероятным хотя бы потому, что не учитывает позицию Степанакерта, без которого нынешний конфликт разрешить невозможно.

Особенности ведения боевых действий

Во многом провал планов Азербайджана по проведению в регионе Нагорного Карабаха молниеносной войны был сорван благодаря героизму армянских солдат срочной службы, которые даже в условиях нехватки некоторых современных видов вооружений, количественного и порой качественного превосходства противника и его мощной артиллерийской поддержки, не дрогнули и сумели в основном удержать занимаемые позиции. При необходимости армянские подразделения организованно отходили на запасные позиции. Все это свидетельствует о высоком моральном духе и мотивации офицерского (сержанского) состава, контрактников, срочников и резервистов.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что в период четырехдневной войны в Армении (тем более это касается НКР) не наблюдалось паники и военной истерии. Со стороны местного населения была проявлена полная поддержка деятельности армии в зоне вооруженного конфликта, высокая степень уверенности в военном успехе кампании и адекватное поведение серьезной политической оппозиции³. В результате произошла консолидация общества Армении, НКР и активной части армянской диаспоры. Следовательно, Баку не удалось добиться раскола в армянском обществе.

Зато с азербайджанской стороны наблюдались беженцы, количество которых, по некоторым данным, в период вооруженного конфликта превышало численность населения НКР.

В ходе боев азербайджанская сторона продемонстрировала наличие современных типов БПЛА, в том числе в ударном варианте, систем радиоэлектронной борьбы и противотанковых ракетных комплексов, а также приборов ночного видения (как правило, эти вооружения имели израильское происхождение). В то же время, личный состав Вооруженных сил Азербайджана имел невысокий уровень боевой подготовки, в первую очередь это касалось танковых подразделений. Такой дисбаланс в зоне конфликта был ликвидирован летом нынешнего года, после реализации 200-миллионного российского кредита на покупку в нашей стране вооружений и военной техники.

Сценарии дальнейшего развития событий

В дальнейшем для Нагорного Карабаха, возможны следующие сценарии развития⁴.

1) Сохранение статус-кво.

Для России этот сценарий является оптимальным, во всяком случае, до принципиального улучшения ситуации в Сирии и на Украине, где Москва предпринимает значительные усилия в целях военно-политической стабилизации и перехода к мирной фазе урегулирования конфликтов. При этом как Москва, так и Вашингтон, не заинтересованы в эскалации конфликта в Нагорном Карабахе с непредсказуемыми последствиями.

Не следует забывать и о достаточно влиятельном армянском лобби не только в США, но и во Франции. Как сопредседатели Минской группы ОБСЕ, эти государства имеют влияние на ситуацию в зоне Нагорного Карабаха. Значительная армянская диаспора проживает и в России.

Однако данные обстоятельства не означают полной заморозки нынешнего вооруженного конфликта, в первую очередь со стороны Азербайджана. Именно поэтому Москва поставила Еревану современные вооружения, включая оперативно-тактические ракетные комплексы «Искандер»⁵, тяжелые реактивные системы залпового огня «Смерч» и тяжелые огнемётные системы ТОС-1А "Солнцепёк". Это позволило восстановить баланс сил на линии фронта, что будет удерживать Баку от масштабного возобновления боевых действий.

2) Негативный.

В настоящее время такой сценарий остаётся возможным, что требует активных действий со стороны мирового сообщества. В противном случае вооруженные инциденты (артиллерийские и миномётные обстрелы, диверсионные рейды и т.п.) постепенно приведут к новой войне, как в зоне Нагорного Карабаха, так и армяно-азербайджанской границы, что неизбежно вовлечет в свою орбиту Россию и Турцию, породив угрозу региональной войны с участием государства-члена НАТО. Такое возможно только в случае полной или значительной утраты контроля над ситуацией вдоль линии фронта.

3) Нахождение *Modus Vivendi*.

Сейчас на линии фронта относительно спокойно, но в краткосрочной перспективе существенное улучшение ситуации в зоне Нагорного Карабаха представляется маловероятным, в первую очередь потому, что власти и общество Азербайджана с одной стороны, и Армении и НКР – с другой, сегодня более чем когда-либо, не готовы к разговору о возможных компромиссах. Это крайне сужает возможности любого диалога на высшем уровне.

¹ Мельникова К. В поиске компромисса [Электронный ресурс]//Информационное агентство «Lenta.Ru». М., 23 апреля 2016. <https://lenta.ru/articles/2016/04/23/lavrovinarmenia/>.

² Арьков В.А. Решение карабахского вопроса в интересах России [Электронный ресурс]//Экспертно-аналитическая сеть «POLITRUS». М., 12 мая 2016. <http://www.politrus.com/2016/05/12/russia-caucasus-4/>.

³ Петросян Д. Некоторые военно-политические аспекты «четырёхдневной» войны в Нагорном Карабахе (взгляд из Еревана) [Электронный ресурс]//Военно-политическая аналитика. М., 25 апреля 2016. <http://vpoanalytics.com/2016/04/25/nekotorye-voenno-politicheskie-aspekty-chetyrexднеvnoy-vojnuy-nagornom-karabaxe-yzglyad-iz-erevana/>.

⁴ Маркедонов С.М. Российско-турецкие отношения и проблемы безопасности Кавказского региона. Валдайские записки. М., апрель 2016. № 45. С. 13 – 15.

⁵ Никольский А. «Искандеры» доехали до Армении//Ведомости. М., 18 сентября 2016.

С целью снижения напряженности в зоне Нагорного Карабаха противоборствующим сторонам целесообразно рассмотреть вопрос об отводе тяжелых (легких) вооружений со своих позиций, по примеру того, как это частично осуществлялось в Донбассе.

В соответствии с Минскими соглашениями от 12 февраля 2015 г. предполагалось, что каждый тип вооружения с калибром как более 100 мм (тяжелые вооружения), так и менее 100 мм (легкие вооружения) должны быть отведены на такое расстояние от линии фронта, чтобы исключить их немедленное боевое применение, то есть без перебазирования на новые позиции. При этом следует учитывать, что в Азербайджане используется широкая номенклатура вооружений, которые имеют различную дальность стрельбы. Так, наибольшую опасность для мирного населения представляют 300-мм (тяжелые) БМ-30 РСЗО «Смерч» и тактические ракетные комплексы «Точка-У», имеющие дальность стрельбы свыше 100 км, а также 220-мм тяжелая огнеметная система ТО1-1А «Солнцек». Аналогичные вооружения сейчас имеются и у армянской стороны. Поэтому, в качестве первого этапа следует договориться о запрещении их боевого применения в зоне нагорно-карабахского конфликта. А Россия могла бы взять на себя обязательство не поставлять указанные типы вооружений противоборствующим сторонам.

В качестве следующего этапа желательно начать отвод от линии фронта как тяжелых, так и легких вооружений на согласованные расстояния, обусловленные типом и калибром используемых боеприпасов. Основанием для этого могло бы стать соглашение по аналогии с Комплексом мер по выполнению Минских соглашений («Минск-2»), согласованном на саммите в Минске 11-12 февраля 2015 г. в формате «нормандской четверки» (Германия, Франция, Украина и Россия) и подписанный Контактной группой по урегулированию украинского кризиса, включающей представителей Украины, России, ОБСЕ, Донецкой и Луганской народных республик.

Так, в соответствии с п. 2 Комплекса мер по выполнению Минских соглашений было решено отвести все «тяжелые вооружения обеими сторонами на равные расстояния в целях создания зоны безопасности шириной минимум 50 км друг от друга для артиллерийских систем калибром 100 мм и более, зоны безопасности шириной 70 км для РСЗО и шириной 140 км для РСЗО «Торнадо-С», «Ураган», «Смерч» и тактических ракетных систем «Точка» («Точка У»)»¹.

При этом следует учитывать особые условия ситуации в зоне Нагорного Карабаха. В частности, столица НКР г. Степанакерт и некоторые крупные населенные пункты НКР находятся относительно недалеко от линии фронта. Поэтому отвод армянских и азербайджанских вооружений должен учитывать реальное местоположение населенных пунктов. В связи с этим он должен осуществляться на пропорциональной основе.

Сопредседатели Минской группы ОБСЕ могут взять на себя главную роль как в достижении договоренности об отводе тяжелых (легких) вооружений, так и их реализации. При этом и Армения, и Азербайджан способны подтвердить такой отвод вооружений с помощью имеющихся средств разведки. Ввиду технической возможности возвращения вооружений на исходные позиции в достаточно сжатые сроки следует укреплять меры взаимного доверия вблизи линии боевого соприкосновения, что предполагает отказ от проведения в зоне фронта разведывательно-диверсионной деятельности и вывод из нее снайперов.

В случае достижения таких договоренностей особое внимание приобретет вопрос эффективности мониторинга и верификации режима прекращения огня и отвода тяжелого (легкого) вооружения. Это может взять на себя соответствующая миссия ОБСЕ, состав которой может усилен как численно, так и технически.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о расширении формата переговоров за счет представителей НКР. Такой трехсторонний формат имел место в период 1994-1997 гг., но позднее от него в силу ряда причин решили отказаться. По-видимому, существует необходимость возвращения к первоначальному формату переговоров, который способствовал выходу на серьезные договоренности в прошлом и позволяет сделать это в ближайшем будущем.

Таким образом, опыт, хотя и достаточно спорный, попыток урегулирования конфликта на Донбассе на основе соглашений «Минск-2» может быть использован с целью снижения напряженности в зоне Нагорного Карабаха. Для этого целесообразно под руководством сопредседателей Минской группы ОБСЕ заключить между противоборствующими сторонами соглашение об отводе от линии боевого соприкосновения тяжелых и легких вооружений по аналогии с Комплексом мер по выполнению Минских соглашений («Минск-2»). В противном случае повторение трагических событий апреля 2016 г. в зоне Нагорного Карабаха станет вполне возможным.

¹ Евсеев В. Минские соглашения – путь для Нагорного Карабаха [Электронный ресурс]//Российский совет по международным делам. М., 8 февраля 2016. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7227#top-content.